

**ОТРАЖЕНИЕ СМЕНЫ КЛИМАТА НА ГЕОХРОНОЛОГИЧЕСКИХ
ШКАЛАХ ЗЕМЛИ И В КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЛЕТОПИСИ
ПАЛЕОВОДОЕМОВ ГЛЯЦИОПЛЕЙСТОЦЕНА**

Н. М. Писарчук, Я. К. Еловичева

¹⁾Белорусский государственный университет,

г. Минск, Республика Беларусь,

e-mail: pisarchukova@yandex.ru, yelovicheva@yandex.ru

Определена коррелятивная связь изменения климата на новых геохронологических шкалах и в летописи палинологически изученных отложений континентальных водоемов гляциоплейстоцена Беларуси. Представлен новый взгляд на изменения палеогеографических событий за последние 800 тыс. лет, состояние природной среды голоцена и ее прогноз в будущем.

Ключевые слова: геохронологические шкалы; континентальные палеоводоемы; гляциоплейстоцен; климат; муравинское межледниковье; молодой дриас; голоцен.

**REFLECTION OF CLIMATE CHANGE ON THE
GEOCHRONOLOGICAL SCALE OF THE EARTH AND IN THE
CONTINENTAL CHRONICLE OF PALAEOWATER BODIES OF THE
GLACIOPLEISTOCENE**

N. M. Pisarchuk, Ya. K. Yelovicheva

¹⁾Belorussian State University,

Minsk, Republic of Belarus, e-mail: pisarchukova@yandex.ru,

yelovicheva@yandex.ru

A correlative relationship between climate change has been determined on new geochronological scales and in the chronicle of palynologically studied sediments of continental water bodies of the Glaciopleistocene of Belarus. A new look at changes in paleogeographical events over the past 800 thousand years, the state of the natural environment of the Holocene and its forecast for the future is presented.

Keywords: geochronological scales; continental paleo-reservoirs; Glaciopleistocene; climate; Murava interglaciation; Young Dryas; Holocene.

Результаты климатических изменений, полученные на основе изучения древних пород и захороненных в них ископаемых палеонтологических остатков многочисленными методами относительной геохронологии стали

наиболее достоверными лишь с использованием в этих же целях методов абсолютной геохронологии. Даже с учетом их определенной погрешности датирования, вопросы установления числа стратиграфических горизонтов гляциоплейстоцена, их возрастных границ и объем, сложности природных событий и явлений были практически исключены из дискуссия, хотя и остались не бесспорными для отдельных ученых.

Новая эталонная кривая климата 2020 г. за последние 66 млн. лет – от начала кайнозоя до наших дней, отличающаяся непрерывностью, наибольшей полнотой и детальностью, базируется на измерениях вариаций изотопов кислорода и углерода в глубоководных бентосных фораминиферах и сопоставлении их с астрономическими циклами Миланковича (рис. 1) [1, с. 2]. Она показала неоднократную смену глобального климата в течение кайнозоя: в начале эпохи он был сравнительно теплым, на рубеже палеоцена и эоцена стал жарким (60–40 млн л. н. с пиком в 55,6–55,5 млн л. н. во время палеоцен-эоценового термического максимума – короткого периода всего в 150–200 тыс. лет и с превышением современной T° на 14–16 $^{\circ}$ C по причине массовых выбросов углерода в атмосферу в результате активных вулканических извержений в Североатлантической магматической провинции), в конце эоцена – опять теплым (40–34 млн л. н.), в олигоцене и миоцене – холодным (34–10 млн л. н.), и в конце миоцена, плиоцене и плейстоцене – ледниковым (последние 10 млн л. н.). Ныне человечество живет в умеренно-теплую фазу этого ледникового мегапериода – голоцене [1, с. 4].

Появление в 60–70 гг. XX в. серии океанических шкал на геохронологической основе (изотопно-кислородных, изотопно-углеродных, палеомагнитной, инсоляционной) и континентальных (термолюминисцентной из почвенно-лессовых серий, по содержанию биогенного кремнезема, малакологической по ESP-датирования, керну льда, а также орбитально-климатической и изотопно-кислородной LR04 по бентосным фораминиферам) отчетливо показало наличие *различной ритмичности* кривых температуры воздуха и изотопов разных элементов за последние 3,5 млн лет (рис. 2) [2, с. 198, 3, с. 170].

В особенности резко выделялся временной интервал с нижней границей в 700–800 тыс. лет. [2, с. 197, 3, с. 170, 6, с. 3], к которой приурочена смена палеомагнитных эпох Матуяма–Брюнес, повсеместное нахождение по всему миру спекшихся артефактов (тектитов из стекла, расплавленных и остекленевших каменных руин, древнейших сооружений, мебели, стен зданий и даже кристаллизованных скелетов человеческих тел под

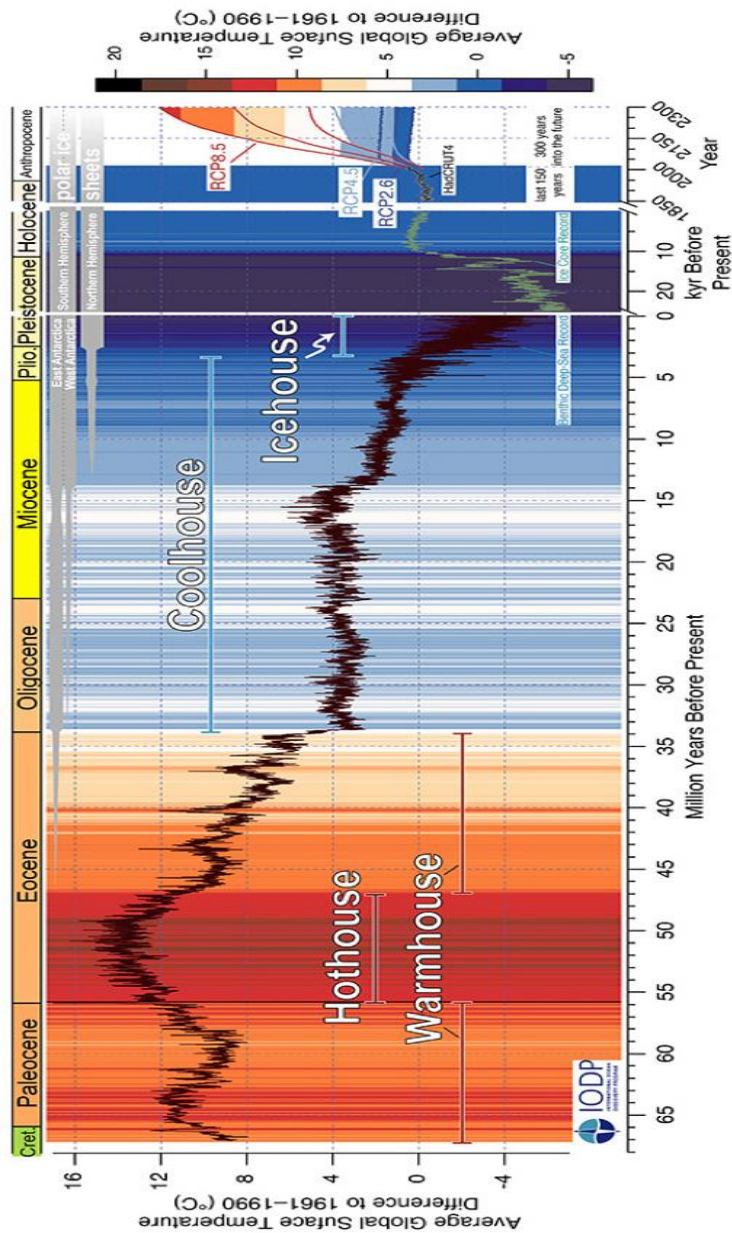

Рис. 1. Эталонная кривая климата (средней глобальной T°) за последние 66 млн лет (от начала кайнозоя до наших дней) (в рамках проекта CENOGRID = (CENOzoic Global Reference benthic foraminifera carbon and oxygen Isotope Dataset). Черная кривая – с конца мела (66 млн лет назад) и до наших дней – изотопные отношения кислорода в раковинах бентосных фораминифер. Зеленая кривая – последние 25 тыс. лет – изотопные отношения кислорода в ледяных кернах, – последние 150 лет (данные прямых наблюдений из базы HadCRUT). Справа – прогнозные кривые на ближайшие 300 лет для трех сценариев МГЭИК. За ноль принято среднее значение периода 1961–1990 гг. (Журнал Science). [1]

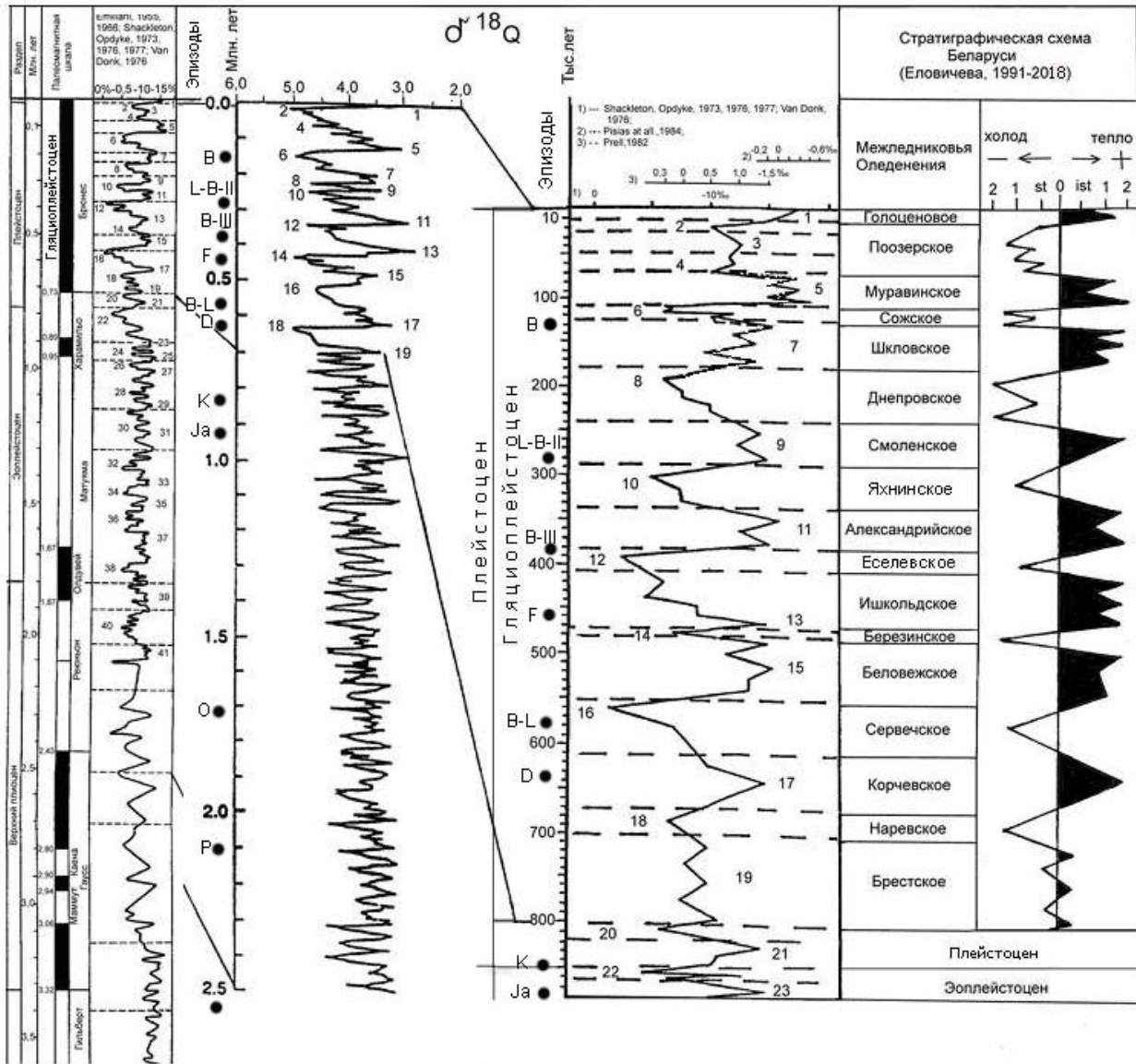

Рис. 2. Корреляция изотопно-кислородных шкал по океаническим осадкам Атлантики и континентальным отложениям Беларуси [2, 3]. Эпизоды и экскурсы: Ja – Харамильо (0,99-1,07), К – Камикацура (0,85), D – Дельта (0,635), B-L – Биг Лост (0,58), F – Эмперор (0,46), B-III – Бива-III (0,39), L-B-II – Левантин-Бива (0,29), J-B-I – Ямайка-Бива I (0,182), B – Блейк (0,128). [4, 5]

воздействием огромной температуры и мощных доз радиации в невулканических районах), что возможно связано с ядерной войной древнейших цивилизаций или внешним космическим воздействием на планету Земля [6, с. 16]. Эта яркая граница характеризует проявление нового скачка в эволюции природы с последующей специфической ритмичностью (на каждые сто тысяч лет приходилось два палеоклиматических события: одно потепление в ранге межледниковья и одно похолодание в ранге оледенения) и хронологией температурных условий палеоклимата на протяжении соб-

ственно *гляциоплейстоцена*. Выработанная на их основе Морская изотопно-кислородная шкала северного полушария отразила 19 изотопных стадий (МИС-1—МИС-19), сопоставимых с ледниково-межледниковыми эпохами, большей частью охарактеризованных данными палинологического анализа, и новыми, ранее не выделявшимися, а также эпизодами и экскурсами на протяжении нынешней палеомагнитной эпохи Брюнес [4, с. 3, 5, с. 5].

Новая научная информация на этих шкалах (см. рис. 2), впоследствии использованная при палинологических построениях, заключалась в:

- выделении 9 теплых (ранга межледниковых) и 8 холодных (ранга ледниковых) эпох (стратиграфических горизонтов), прекратив многолетние прения специалистов об их числе, объеме и длительности;

- четкой принадлежности александрийского (гольштейнского, ливинского) межледниковья к МИС-11, тем самым соответственно требуя сопоставления более древних и более молодых межледниковий и разделявших их ледниковых горизонтов с самостоятельными изотопными стадиями;

- разном объеме изотопных ярусов (как и горизонтов): межледниковых – в зависимости от числа их термических максимумов: с одним до – 15-20 тыс. лет, с двумя – 40 тыс. лет, с тремя – до 60 тыс. лет (самое короткое – голоценовое межледниковье в связи с его незавершенностью (всего 10,3 тыс. лет); ледниковых – от 20 до 60 тыс. лет;

- бóльшей продолжительности межледниковий по сравнению с ледниковьями либо примерно равной им;

- многооптимальности межледниковий: отражении внутри них от 1-го до 3-х климатических оптимумов и разделяющих их похолоданий, опровергая мнения об однооптимальности всех межледниковых эпох гляциоплейстоцена;

- наиболее ярко выраженном раннем оптимуме межледниковий, а последующих – в виде небольших потеплений, которые отражены на диаграммах при частом опробовании осадков и более четко в южной части Восточно-Европейской равнины, чем в северной;

- четко выраженном минимуме температур в финальных фазах оледенений;

- переоценке взглядов на объем и микростратиграфию муравинского (земского) межледниковья (соответствие всей МИС-5, а не только ее подстадии 5-е) и поозерского (вюрмского) оледенения с серией стадиялов и межстадиялов (МИС-2-4), опровергая упрощенные построения схем позднего плейстоцена в западных странах (рис. 3);

- максимуму похолодания климата в поозерское оледенение (МИС-2-4);

– признании значительного колебания и резкого похолодания климата в поозерское позднеледниковье (МИС-2), приходящего на стадию молодого дриаса – DR-III около 11700–12730 л. н. (рис. 4) и выразившегося в существовании «долгой зимы» или мини-ледникового периода во всем мире длительностью в 1-2 тысячи лет, который привел к появлению массивных (толщиной до 3 км) ледяных щитов на большей части Северной Америки и Северной Европы [8, с. 2].

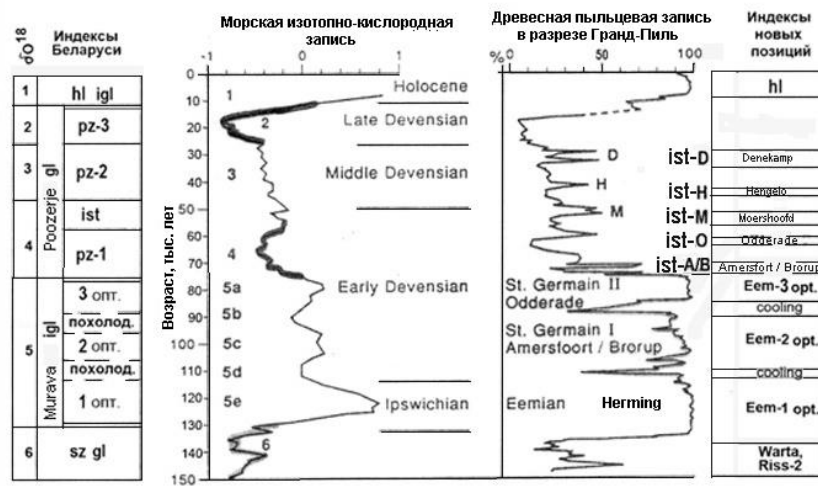

Рис. 3. Позднеплейстоценовая (последние 130 тыс. лет назад) морская изотопно-кислородная (британская номенклатура) и древесно-пыльцевая (разрез Гранд Пиль на юго-востоке Франции) записи. Интерстадиалы по индексации Нидерландов ([7].

Слева – стратиграфические индексы в соответствии со схемой Беларуси.

Составлено по [3].

DR-III – одна из крупнейших катастроф в истории Земли и, как полагают, она была вызвана падением огромного астероида из обломков диаметром до 4 км, которые врезались в североамериканские и европейские ледяные щиты и вызвали высвобождение энергии, взорванного одновременно запаса всего ядерного оружия на планете, что привело к гибели древней северо-американской культуры Кловис, животной и растительной жизни в зоне поражения.

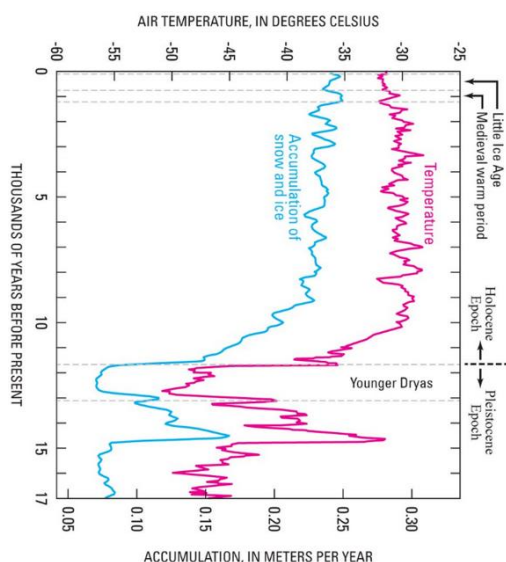

Рис. 4. Изменение температуры в позднем гляциоплейстоцене (отражение явления мини-ледникового периода в молодом дриасе – DR-III) и голоцене. [8]

выбросили в небо массу пепла, закрывшего на долгие годы Солнце, в результате чего произошло понижение температуры и вызвало мини-ледниковый период во всем мире, а выброшенная в атмосферу смесь пепла с водяным паром вращалась вокруг планеты, оставляя при его осаждении толстый черный осадочный слой на почве (граница Молодого/Позднего дриаса в разрезах) со следами расплавленного стекла и других редких изотопов, вызванных огромными температурами. Молодой дриас, знаменуя конец поозерской ледниковой эпохи, сменился новым голоценовым межледниковьем, которому свойственно начало земледелия и завершение миграций населения (10-8 тыс. л. н.).

Следует отметить, что наряду с многоинформативными геохронологическими изотопными шкалами появились и наиболее полные палинологически изученные разрезы из континентальных палеоводоемов в ранге опорных, а с учетом комплексного их исследования – стратотипическими. Имея непрерывную летопись накопления осадков с абсолютными датировками и надежную последовательность природных событий в гляциоплейстоцене, эти редкие разрезы стали рассматриваться в виде местных биостратиграфических *континентальных шкал*. Им присуще наличие: а) *нескольких межледниковий в одном разрезе* на Беларуси (Ишкольдская – МИС-13–МИС-11, Колодежская – МИС-11–МИС-7, а также Дробишкинская – МИС-14–МИС-16, МИС-8, МИС-6, Тесновая – МИС-19–МИС-18, МИС-15, Эйтуны – МИС-1–МИС-18, скв. 14 – МИС-5, МИС-9, МИС-11, Пильковщина, Любковщина, Литва, – МИС-11–МИС-13, Слоним, Осмолово — МИС-17? МИС-15? МИС-13, МИС-11, МИС-9, Хороща – МИС-

Большая часть ледяных щитов быстро растаяла, высвободив невероятные объемы талой воды, образовав волну высотой 100 м и направив ее через весь североамериканский континент, прорезав огромные каньоны в коренных породах и вызвав быстрое повышение уровня моря, затопление большинства низменных районов, гибели и миграции жившего там населения. Но огромное ее количество вылилось в Атлантический океан, прервав на десятилетия теплые океанические течения. Вызванные ударами осколков дриасового астероида обширные лесные пожары на континенте сожгли огромное число живых существ и

19/12– МИС-11, МИС-6–МИС-5; в России (Чекалинская – МИС-7–МИС-11, Варзугская – МИС-10–МИС-5), на Украине (Вольное – МИС-16–МИС-1); б) *нескольких самостоятельных климатических оптимумов* (ранее считавшихся и переотложенными) *в течение одной межледниковой эпохи* на Беларуси: (Муравинская, Богатыревичская, Гончаровская, Комотово – по 3, Понемунь, Дрозды, Порсы-Маковье, Богатыревичи, Вараксы – по 2 оптимума в МИС-5); Нижнинская, Марьянкинская, Костешская, Ягинещицы, Суходолы – 3-2 оптимума в МИС-7; Колодежская – 2 оптимума в МИС-9, Ишкольдская – 3 оптимума в МИС-11 и 3 максимума в МИС-13, Принеманская, Серебрянный Ров, Колодежный Ров, Любань, Кибути, Вязовец, Волма, Новоселки, Голынка, Селявичи, Литва, – Высокая Липа, Барановичи, Старый Свержень – 2-3 оптимума в МИС-11; Ишкольдская – с 2 оптимумами в МИС-13, Краснодубровинская, Ятвезь – 2 оптимума в МИС-15; а также в России (Петрозаводская, Нижняя Боярщина – 2 оптимума в МИС-5; Подруднянская, Акуловская, Конаховская – по 2-3 оптимума в МИС-7); и на Украине (Любязьская – 3 оптимума в МИС-5; Вольное – 3 оптимума в МИС-7; Турская – 3-4 оптимума в МИС-11) и др.

Указанное убедительно доказывает коррелятивность сложных вариаций климата в гляциоплейстоцене не только на уровне изотопных ярусов и стадий морских хронологических шкал с горизонтами и подгоризонтами стратиграфических схем континентальных отложений водоемов, но и фаз и подфаз изменения растительности. Это позволяет на качественном уровне проводить межрегиональную корреляцию природных событий на территории стран северного полушария. Они подтверждали многообразие и сложность природных событий, выявленных на геохронологических шкалах и дополнили палеогеографическую характеристику гляциоплейстоцена другими событиями:

- значительно бóльшем соответствии колебаний кривых на шкалах с изменением состава пород и фаз развития растительности на диаграммах;
- выделении четырех типов пыльцевых диаграмм (голоценового, муравинского, шкловского, александрийского), повторяющихся на протяжении гляциоплейстоцена;
- критерием различия возраста флоры межледниковий являются экзотические виды растений, а не типы диаграмм;
- значительно более длительную и подробную летопись об эволюции палеоводоемов сохранили наиболее разрезы отложений, заложенные в глубоких котловинах;
- четкой макросукцессией палеофитоценозов для позднеледниковья (*Betula* → *Pinus* → *NAP*), межледниковья (*Betula* → *Picea* → *Pinus* → *Quer-*

cus+Ulmus→*Alnus+ Corylus*→*Tilia*→*Carpinus*→*Picea*→*Pinus*, раннеледниковья (*Betula+Pinus*→NAP), фаз межоптимальных похолоданий (чередование *Pinus, Betula, Picea*),

— наличии макросукцессии палеофитоценозов на диаграмме доказывает самостоятельность климатических оптимумов, в особенности вторых и третьих, ранее считавшихся переотложенными по имевшей место неубедительной концепции однооптимальности всех межледниковий;

– голоцен (МИС-1 в объеме 10300 лет) по сходству амплитуды колебаний температуры и изотопов в оптимум, а также характеру макросукцессии палеофитоценозов имеет ранг самого молодого и самостоятельного, но незавершенного фазами *Picea* и *Betula* межледниковья;

– максимуме теплообеспеченности среди межледниковий в муравинскую эпоху (МИС-5; превышение температурных показателей климата на 2-3° по сравнению с современностью), а его минимум – в голоценовое (МИС-1; T°>на 1-1,5°);

– максимуме распространения покровного материкового льда во время днепровского оледенения (МИС-8),

– проявлении в постднепровское время гляциоплейстоцена постепенного сокращения площади каждого последующего оледенения (сожского, поозерского), улучшением климата (повышение тепла и влаги) и увеличения продолжительности каждого последующего межледниковья (за счет трех оптимумов в шкловском и муравинском), что полагает весьма сложную их палеогеографическую обстановку и вероятно, ожидаемую большую длительность и голоценового межледниковья, которое должно еще завершиться развитием зоны тайги, а также последующими – лесотундры и тундры, а затем смениться очередным оледенением, как отражение среднепериодного климатического цикла (около 35-40-тыс. лет) в истории развития Земли. Если в оптимум голоцена области обитания расширились на север, достигнув своей самой северной точки, а повышенная влажность в полярных регионах привела к исчезновению тундры-степи, то в постоптимальное время голоцена (суббореал и субатлантика) отмечены неоднократные смены небольших потеплений и похолоданий в сочетании с сухостью и влажностью климата [3], имея общий тренд к завершению межледникового ритма с устойчивой периодичностью ≈1000 лет, которые могут соответствовать изменениям солнечной активности. В то время климат почти не отличался от нынешнего, но проявились несколько важных климатических событий: немного более теплый интервал с X по XIV вв., известный как *Средневековый Малый максимум*, а затем с XIII-XIV в. и до середины IX в. – *Малый ледниковый период* (1550–1850 л.н.), а также похолодание Маундера длительностью в 70 лет как результат отсутствия пятен на Солнце с 1640 по 1715 гг., *«потепление Арктики» во второй половине XX*

в., которые особенно были выражены в Атлантическом секторе высотных широт уже на памяти населения.

Но в целом следует отметить, что после окончания поозерского ледникового периода климат голоцена все же существенно изменился. Если межледниковые и ледниковые эпохи были вызваны в прошлом результатом воздействия климата как природного фактора, то современные и будущие его изменения под совместным воздействием природного и антропогенного факторов, могут спровоцировать и действия людей. Тем не менее, два последних межледниковья в истории гляциоплейстоцена – муравинское и голоценовое в достаточной мере различаются между собой: как самое теплое и самое прохладное, классической макросукцессией в ранний оптимум муравинской межледниковой эпохи [(*Quercus*+ *Ulmus*)→(*Alnus*+*Corylus*)→*Tilia*→*Carpinus*] и обратной ее направленностью в раздвоенный похолоданием климата оптимум голоцена [*Ulmus*→(*Alnus*+*Corylus*+*Tilia*) →(похолодание = *Pinus*+*Betula*+*Picea*+*Q.m.*)→ *Quercus* → *Carpinus*], проявлением уже в субатлантике (последние 2500 лет) влияния антропогенного фактора на природную среду, резким и скоротечным нынешним глобальным потеплением климата (с 70-х гг. XX в.) за счет увеличения выбросов метана, углекислого газа, создав мощный парниковый эффект и достигнув показателей превышения температуры как и раннем оптимуме голоцена (атлантика); это глобальное потепление уже можно рассматривать как в ранге второго оптимума голоцена счет повышения преимущественно зимних температур и сухости летнего периода, с динамикой природных зон тайги и лесотундры на север при инвазивности степных и лесостепных видов растений в зону широколиственных лесов на песчаные формы рельефа Полесья, так и завершения в целом ледникового интервала кайнозоя. Это напрямую связано с человеческой деятельностью и ведет к самым разным последствиям: существенному ускорению позднеплейстоцен-голоценового вымирания видов органического мира на суше, в пресной и морской воде, росту населения планеты наряду с расточительным потреблением, сопровождающимся значительными изменениями в землепользовании, обезлесивании, интенсивном потреблении мяса, чрезмерном вылове рыбы, закислении океана при поглощении углекислого газа и гибель кораллов, моллюсков, крабов), браконьерстве, учащенных пожарах и водных стихиях – главными причинами сокращения биоразнообразия во всём мире в наши дни. Указанное позволяет полагать, что человечество ныне живет в новой климатической эпохе – *антропоцене* – временного интервала, в течение которого многие геологически важные условия и процессы были глубоко изменены в результате деятельности человека, начиная уже с двух предыдущих столетий, когда зарегистрированы самые высокие уровни парниковых газов.

По прогнозам модельных исследований дальнейшее потепление климата более, чем на 4°C, предполагает к 2030-2050 гг. высокий риск изменений в развитии компонентов окружающей среды и угрозу их разрушения.

Приведенные материалы показали большую значимость данных палинологического метода в изучении осадков континентальных водоемов и применении их в стратиграфии, палеогеографии и корреляции природных событий геологического прошлого.

Библиографические ссылки

1. Стрекопытов В. Эталонная кривая климата от начала кайнозоя до наших дней. https://elementy.ru/novosti_nauki/433707/, 29.09.2020. 6 стр.

2. Еловичева Я.К. Эволюция природной среды антропогена Беларуси. Мн.:Белсэнс, 2001. – 292 с.

3. Еловичева Я.К. Палинология Беларуси (к 100-летию БГУ) / в 4 ч. Мн.: БГУ, 2018. 831 с. Монография деп. в БГУ 08.01.2019 г., № 000308012019. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/212051>.

4. Harland W.B., Armstrong R.L., Coke A.V., Craig L.E., Smith A.G. and Smith D.G. Geological Time Scale. Cambridge, University Press. 1989. 124 с.

5. Иосифова Ю.И. Климатостратиграфия среднего плейстоцена (нижнего и среднего неоплейстоцена) бассейна Верхнего Дона. Материалы III Всероссийского совещания по изучению четвертичного периода. Т. 1. Смоленск, 2002. С. 95-97.

6. Гарантированное взаимное уничтожение уже было...700 000 лет назад. https://yandex.by/search/search_source=dzen_desktop_safe&rdnd=419670&lr=157&redircnt=1694596484.1

7. Oppenheimer St. 'Journey of Mankind' Interactive Trail. Adapted from 'Qut of Eden' / 'The Real Eve', 2003. Изображения: CC Attribution: CC BY; CC BY-SA.

8. Bowen D.R. Quaternary Geology. A Stratigraphic Framework for Multidisciplinary Work, 1978. 260 P.